

Глава 10

Возможно, дело было в том, что просторная, залитая светом площадь разительно отличалась от мрачной и давящей атмосферы инстанса, но, оказавшись снаружи, ребята быстро приходили в себя. Спустя всего несколько минут напряжение спало, и они уже со смехом обсуждали, какое лицо будет у Братца-предателя, когда тот поймёт, что всё это — лишь игра.

Директор парка не обманул: стоило им выйти, как на браслетах появился сигнал. Они добавили Юй Вана в друзья и узнали, что официальный сайт парка ещё не готов, а значит, оставить восторженные отзывы придётся позже.

Юй Ван, в свою очередь, поинтересовался, как они вообще сюда попали. Оказалось, всё дело в тех самых трёх бесплатных «тестировщиках».

— Они... они такие добрые! — с неподдельным чувством в голосе произнёс Юй Ван. — Система, я сейчас расплачусь! В мире всё-таки больше хороших людей! Если они придут снова, я им опять бесплатный вход сделаю!

[...Вряд ли они придут снова,] — безэмоционально ответила система.

Сложно было сказать, кто производил более жалкое впечатление: троица, рыдавшая навзрыд прямо посреди улицы, или группа студентов, решивших испытать судьбу после их рассказа.

— Как видишь, моя идея отправить странностей раздавать листовки была гениальной! — не унимался Юй Ван. — Их грим и актёрская игра куда убедительнее, чем у тех троих!

Система промолчала.

Вот это был действительно самый жалкий из всех аргументов.

Тем временем оставшиеся в инстансе четверо не заставили себя долго ждать. Вскоре на площади появился Юй Лэй. Как и остальные, он рухнул на землю и зарыдался.

Лишь спустя несколько минут, осознав, что он всё ещё жив, Юй Лэй поднял заплаканные глаза и увидел, что его окружили друзья.

Троица, вышедшая первой, уже приготовилась насладиться его растерянным видом, но Юй Лэй зарыдал ещё горше:

— Вы живы! Вы все живы! У-у-у, как хорошо, я вас не убил...

Теперь растерянно выглядели уже они.

Никто не знал, через какие муки прошёл Юй Лэй в инстансе. Со смертью каждого из друзей на его сердце ложился тяжёлый камень, и под конец он едва мог дышать. Поэтому он решил пожертвовать собой, чтобы проверить одно из условий смертельного исхода, в надежде, что больше никто не погибнет.

— Молодец!

— Мужик!

— Хех, вот теперь я вижу, кто настоящий друг, а кто — фальшивая любовь!

Юй Лэй лишь смущённо улынулся. Теперь все знали, как именно погибла та девушка.

— Кстати, расскажите, как вообще проходить этот инстанс? Какой там сюжет? Я так быстро умер, что почти ничего не понял.

— Да, я тоже только и делал, что боялся, толком и не поиграл.

— Хм, может, попробуем ещё раз?

Юй Ван, заваривавший чай за каменным столом, с уважением посмотрел на них. Только что они дрожали от страха, а теперь готовы снова броситься в пекло.

Он задумчиво погладил подбородок. Неужели эффект от статуи божества первого уровня настолько силён? Что же будет после её улучшения?

Что до смертельного запрета, который раскрыл Юй Лэй, — «не входить в переулок после наступления темноты», — то благодаря своей жертве он смог собрать воедино всю историю комнаты 304. Мать ушла после развода, и отец-тиран выместил всю свою злобу на ребёнке, избивая и унижая его каждый день. В последний раз он затащил его на крышу и сбросил вниз.

Но самое страшное было не это. Самое страшное было то, что в тот момент в доме находилось множество жильцов, и многие слышали крики, но никто не пришёл на помощь. Упав, ребёнок умер не сразу. Он медленно замерзал, мучаясь от невыносимой боли.

Он ненавидел своего отца-ублюдка, но не меньше ненавидел и равнодушных соседей. Теперь, с наступлением темноты, каждый, чья тень коснётся асфальта в переулке, должен умереть в таких же муках и отчаянии.

Такую предысторию Юй Ван придумал для Тени-странности.

— Какая грустная история, — выслушав, вздохнули ребята.

Юй Лэй кивнул и добавил:

— В инстансе она совсем не кажется несчастной! Несчастливым там был я! — Обнаружив, что его собственная тень искажается и пытается его убить, он оцепенел от ужаса.

— Погодите, то есть босс в инстансе — это на самом деле умерший человек?

— Хоть он и не похож на человека, но, похоже, так и есть.

— Живой мертвец? Нет, это зомби, у них есть тело. Значит, это призрак?

— Этот элемент довольно свежий. А это чувство, что ты нигде не можешь спрятаться, просто сводит с ума...

Юй Ван не стал вдаваться в подробности и объяснять межзвёздным студентам, что такое «странность». Он был уверен, что после нескольких прохождений они сами всё поймут.

Спустя полчаса появился А-Дун. Та же процедура, те же рыдания. К несчастью, его тоже предали. Несмотря на то, что он был начеку, ему всё равно не удалось избежать ловушки.

В отличие от девушки, которую обманом заманили в западню, А-Дуна оглушили и продали Дворецкому.

Это доказывало, что времени оставалось всё меньше, и Братец-предатель, уже имея опыт, действовал всё смелее. Подобные экстремальные ситуации — настоящее испытание для человеческой природы.

— Директор, — шутливо обратились они к Юй Вану, — мне кажется, вам стоит добавить в рекламу парка слоган: «Детектор отношений! Проверка со стопроцентной точностью!»

— Точно!

— Хм-м... А мне кажется, что такая реклама может отпугнуть некоторых. Вот бы был одиночный режим. Для тех, кто не хочет интриг и не желает угадывать, что на уме у товарищей по команде. Но уровень ужаса должен быть пониже, я не такой смелый, чтобы играть в одиночку.

Юй Ван задумался. Идея одиночного режима была неплохой. Более короткое время прохождения, упрощённый сюжет и локация. Но нужно было добавить что-то, чего нет в межзвёздной эре, что-то свежее и в то же время пропитанное духом народного фольклора.

Однако для одиночного режима требовались новые здания и новые странности. А самое главное — нужно было повышать уровень, чтобы увеличить количество доступных для размещения зданий.

Когда народу много, и дел становится больше. Помимо дегустации закусок от Юй Вана, ребята могли теперь и в игры поиграть. Под завистливым взглядом директора парка прошло два с половиной часа, и в инстансе наступила третья ночь.

Теперь все то и дело поглядывали на время. Им не терпелось узнать, что происходит внутри.

— Директор, — спросил А-Дун, — а у вас нет трансляции в реальном времени? Нам, вышедшим, немного скучно. Было бы здорово посмотреть стрим.

— ! — Глаза Юй Вана загорелись. — А ведь это отличная идея! — искренне сказал он. — Предложение очень хорошее, но, как вы видите, у нашего парка с финансами туговато. Как только появятся средства, я всё организую.

— Вот видишь, — обратился он к системе, — когда людей много, это хорошо. Мозговой штурм! Ещё один способ заработать. Есть трусишки, которые боятся заходить в инстанс, но хотят поучаствовать. Просмотр стрима — отличный вариант.

На этот раз система не стала язвить: [Стримы — действительно распространённый элемент в жанре „жуткий бесконечный поток“. Когда повысишь уровень, сможешь установить экраны на площади.]

Отлично. Повышение уровня стало первоочередной задачей.

Услышав, что у Юй Вана проблемы с деньгами, ребята отнеслись к этому с пониманием. На рынке было слишком много парков, которые вкладывались только во внешний вид. Таких, как этот директор, кто тратил все средства на содержание и технологии, создавая качественные инстансы, было крайне мало.

А самое главное, билеты стоили сущие копейки. Сегодня они получили пятидесятипроцентную скидку, но даже полная цена за такие впечатления была более чем оправданной.

— Директор, — не удержался Юй Лэй, — таких добросовестных и преданных своему делу людей, как вы, действительно очень мало.

Добросовестный директор парка снова замахал руками:

— Ой, да что вы, это моя работа.

И в самом деле. Когда хвалишь себя сам, это одно, а когда хвалят другие, даже как-то неловко становится.

Система была лаконична: [Тьфу!]

За разговорами пролетели ещё полчаса. Перед статуей божества появились две фигуры.

Сяо Лин сидела на земле и беззвучно плакала.

Ей было горько от того, что она не смогла раньше разгадать все условия и спасти своих одноклассников.

Когда ребята подошли, она сидела с закрытыми глазами, и слёзы молча текли по её щекам.

А вот второй персонаж вёл себя иначе. Выйдя из инстанса и увидев площадь, он с облегчением выдохнул, но тут же заметил знакомые лица.

— Что происходит?! Я же прошёл! Почему я вижу мертвецов?! — в панике закричал он, зовя Дворецкого, который всего несколько секунд назад объявил об их успешном прохождении.

— Хех, мертвецов.

— Слушай, приятель, никогда бы не подумал, что ты такой.

— Одного продал — мало, так ещё и двоих! Мразь!

Услышав голоса, Сяо Лин открыла глаза и, увидев живых друзей, разрыдалась ещё сильнее.

Ребята тут же бросили Братца-предателя и окружили Сяо Лин, утешая её.

— Сяо Лин, ты прошла! Ты молодец!

— Лин, не плачь, мы все живы. Это всего лишь игра.

Сяо Лин попыталась улыбнуться, но от слёз у неё началась икота.

Она смутилась, но икота никак не проходила. Ребята добродушно рассмеялись, а её тайный

поклонник тут же принёс ей чашку горячего чая.

Тем временем Братец-предатель стоял как громом поражённый. «Все живы», «всего лишь игра»... Значит, то, что он сделал в инстансе... Он инстинктивно посмотрел на свою девушку. Та одарила его презрительным взглядом, не оставлявшим сомнений в том, что их отношениям пришёл конец.

Остальные тоже не желали с ним разговаривать.

Он был один.

Вне себя от ярости и унижения, он выместил свой гнев на Юй Ване, который не принимал участия в общем оживлении:

— Что это за дерьмовый парк?! Я вызову полицию! Это преступление!

Юй Ван указал на себя:

— А? Я? Какое преступление?

Лицо Братца-предателя побагровело. Он хотел обвинить их в убийстве, но все были живы. Значит, всё, что происходило в инстансе, было лишь представлением. Хотел обвинить в незаконном удержании, но Юй Ван с самого начала говорил, что выйти можно в любой момент. Они сами не выходили, напуганные способом выхода.

Он пытался придумать ещё хоть какое-то обвинение, но его бывшая девушка нетерпеливо прервала его:

— Хватит позориться. Мы собираемся сыграть ещё раз. Ты с нами?

Конечно, он не собирался играть. Сейчас он чувствовал себя так, будто с него сорвали всю одежду. Бросив на Юй Вана ещё один полный ненависти взгляд, он развернулся и ушёл.

«И чего он на меня злится? — пробормотал Юй Ван. — Я его не оскорблял. Да и виноват на этот раз не я, а Дворецкий! Я тут вообще ни при чём!»

Система снова хмыкнула: [«На этот раз».]

— Если смеёшься, то смейся нормально, не надо вот этих твоих саркастических шуточек.

Эта система была всем хороша, вот только её постоянно клинило. Юй Ван всерьёз опасался,

что однажды её действительно хватит удар. И ему, одному, нет, одной странности, придётся заботиться о больном ИИ.

Эх, и снова он был тронут собственной добротой.

Система: [Да я в шоке!]

Кажется, система ушла в себя и больше не хмыкала. Группа студентов снова отправилась в инстанс, а Юй Ван принялся подсчитывать прибыль.

В этот раз общий доход составил 3428 очков жути, что было весьма неплохо. Поскольку студенты уже прошли инстанс один раз, в следующий заход очков будет гораздо меньше, но в любом случае это была чистая прибыль. Ведь себестоимость прохождения составляла всего 200 звёздных кредитов за ящик питательной смеси, из которого было использовано лишь семь тюбиков. Оставалось ещё больше двадцати. Таким образом, затраты на один заход составляли всего несколько десятков кредитов.

Ежедневное пропитание для странностей обходилось примерно в триста очков. Всё остальное — чистый доход.

Ах да, он накопил 3000 очков жути, и магазин открылся. Юй Ван тут же купил обещанные странностям благовония.

Стоили они недёшево, но и не заоблачно. Одна палочка — 10 очков жути, десять — 90, а сто — 800. Тратить 800 очков было пока расточительно, поэтому он купил десять штук.

Каждой странности — по одной. Те, что были в инстансе, ещё работали, поэтому Юй Ван сначала позаботился о Длинноволосой странности и Водяном-странности, которые соорудили ещё два каменных стола, и о Младенце-странности, который усердно выщипывал сорняки ртом.

Казалось, аромат благовоний донёсся даже сквозь барьер инстанса, и оставшиеся там странности заработали с удвоенной силой.

Тем временем студенты, снова вошедшие в инстанс, думали, что, зная все запреты и то, что смерть ненастоящая, на этот раз им будет легче. Но они жестоко ошиблись. Было так же страшно! Видя, как их товарищи «умирают» в таких реалистичных муках, они снова начинали сомневаться: а что, если в прошлый раз им просто подыграли, и на самом деле смерть здесь настоящая?

Когда они вышли во второй раз, Юй Ван был удивлён: они принесли ещё 1400 очков жути! Он-то думал, будет всего несколько сотен.

Этот приятный сюрприз заставил его посмотреть на них с отеческой нежностью.

Наконец, наигравшись, шестеро оставшихся студентов собрались уходить, но не забыли заглянуть в закусочную Юй Вана. Тот отдал им всё, что приготовил, — всё равно сам он есть не мог.

К тому же, как говорится, «кто угощает, тот и музыку заказывает». Отдав им еду, он мог смело попросить их прорекламирровать его парк.

И эта уловка сработала. Вернувшись, студенты так расхваливали парк, что вскоре к нему потянулись новые посетители.

Одна группа игроков уходила, приводила новых друзей. Благодаря им, за пять дней Юй Ван накопил десять тысяч очков жути.

Наконец-то можно повысить уровень! Интересно, какие 5% тела он получит на этот раз?

Он нажал на кнопку улучшения. Вспыхнул зловещий чёрный свет. Первое, что он почувствовал, — это не новую часть тела, а странное состояние. Его контроль над всем парком усилился.

Улучшение действительно делало его сильнее!

Юй Ван воодушевился, но, опустив взгляд, снова застыл с каменным лицом.

Одна ладонь. Одна ступня.

Какого чёрта?! Что за дьявольская сборка?

— Система, отвечай честно, ты мне мстишь!

[Абонент временно недоступен. Пожалуйста, оставьте сообщение после звукового сигнала.]

Чёрт!

Юй Ван, хромая, подошёл к столу и сел. Что ж, раз так, пора крутить гачу.

Своей новообретённой рукой он открыл интерфейс и выбрал пул зданий.

За последние дни он выяснил, что уровень ограничивает только количество зданий, а не их ранг. Если ему удастся вытащить высокоуровневое проклятое здание, оно будет производить гораздо больше энергии инь, чем низкоуровневые.

Система, пока была в сети, упоминала, что только уровень «Ученик палача» можно получить, просто накопив очки жути, причём бесплатно. Все последующие улучшения требовали не только выполнения определённых условий, но и огромного количества очков. Это было очень затратно.

Поэтому, чем раньше он получит высокоуровневое здание, тем больше очков жути сможет накопить в долгосрочной перспективе.

Десяти тысяч очков хватило бы на сто прокруток. Но, конечно, он не мог потратить всё. Он не хотел оставаться калекой слишком долго.

Первые десять прокруток — и среди них вспыхнул фиолетовый свет.

Ого! Неужели выпало что-то высокоуровневое?!

Юй Ван открыл результаты один за другим:

[Пост охраны] (Белый); [Искусственное озеро] (Белый); [Горный лес] (Синий); [Автобус] (Зелёный); [Подземная парковка] (Синий); [Первая средняя школа уезда Юань — Учебный корпус] (Фиолетовый); [Дорога] (Белый); [Библиотека] (Зелёный); [Первая средняя школа уезда Юань — Общежитие] (Синий); [Склеп] (Зелёный)

Фиолетовым, самым редким, оказалась Первая средняя школа уезда Юань, и вдобавок к ней выпало общежитие. В голове Юй Вана тут же родилась идея для нового инстанса — страшилка с правилами в школьном сеттинге!

***

От автора:

<http://bllate.org/book/15885/1582554>